

Зайцев Роман Евгеньевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно розыскной деятельности

Влияние принципа конспирации на использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье анализируется сущность одного из ключевых принципов оперативно-розыскной деятельности – принципа конспирации с учётом возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, конспирация, результаты оперативно-розыскной деятельности, доказывание, уголовное судопроизводство.

Одной из существенных особенностей оперативно-розыскной информации, которая оказывает весомое влияние на возможность её использования в доказывании по уголовным делам, является режим получения такого рода сведений, сопряжённый с соблюдением строгой конспирации. Как справедливо отмечают Б.П. Михайлов и С.А. Меринова, «решение стратегических и оперативно-тактических целей и задач противоборства с преступностью невозможно без их конспиративного обеспечения на всех уровнях» [6, с. 18].

При этом необходимо отметить следующее: несмотря на то, что принцип конспирации в качестве неотъемлемого атрибута оперативно-розыскной деятельности закреплён в ФЗ об ОРД (ст. 3), его содержание в нормах закона не раскрыто [1]. Видимо законодатель исходит из того, что этот термин является общеизвестным, общепризнанным и дополнительных пояснений не требует.

Однако среди учёных-правоведов и практических работников правоохранительных органов не сложилось единого мнения относительно содержания указанного принципа [9].

Согласно толковому словарю Ожегова С.И. «Конспирация – методы, применяемые нелегальной организацией для сохранения в тайне своей деятельности и членов» [7]. В другом толковом словаре конспирация понимается в двух значениях, а именно:

1. Методы, применяемые нелегальной организацией для сохранения в тайне ее деятельности; соблюдение тайны.

2. Действия, предпринимаемые с целью сохранения чего-либо в тайне, в секрете» [2].

Однако оперативно-розыскная деятельность вполне легальна. Более того, сам факт её осуществления, а также перечень субъектов, наделённых соответствующим правом, закреплён в законе и тайной не является. Таким образом, из выше приведённых толкований можно сделать вывод, что применительно к оперативно-розыскной деятельности конспирация должна пониматься как сохранение втайне не самого её факта, а отдельных её элементов. Какие же аспекты ОРД подлежат сокрытию и от кого? Ответ на этот вопрос является дискуссионным как среди сотрудников оперативных подразделений, так и учёных.

Например, авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности» предлагают понимать конспирацию в ОРД как «сохранение в тайне её сил, средств и методов, организационных и тактических аспектов осуществления» [11, с. 30]. По нашему мнению, такое определение сформулировано настолько широко, что подразумевает необходимость сохранения в тайне всей оперативно-розыскной деятельности.

Подобным образом поступают и другие авторы, понимая под конспирацией сохранение втайне от преступников действий оперативно-розыскных органов по их разоблачению, а также результатов такой деятельности до момента их процессуального закрепления [10, с. 56].

Приведённые суждения демонстрируют крайность взглядов не только на содержание принципа конспирации, но и на оперативно-розыскную деятельность в целом. Попытка систематизировать приведённое разнообразие взглядов на содержание конспирации была предпринята Н.В. Павличенко. В своей работе он сформулировал ответы на поставленные нами выше вопросы: что подлежит сокрытию и от кого?

По мнению указанного автора, сокрытию «подлежат сведения, относящиеся к государственной и служебной тайне, а также иная информация, распространение которой может послужить причиной её расшифровки». Отмечая удачность приведённой формулировки, заметим, что к информации, могущей привести к раскрытию государственной и служебной тайны, относится самый широкий круг сведений: от факта знакомства определённых лиц до употребления профессионального «оперского» сленга.

Разрешение второго вопроса, кажущегося на первый взгляд более простым, чем первый, на практике вызывает существенные затруднения. Безусловно, к числу лиц, от которых подлежит сокрытию вышеозначенная информация, относятся сами фигуранты (проверяемые и разрабатываемые), и их связи. Кроме того, некоторые авторы к таким относят лиц, не имеющих прямого отношения к организации и осуществлению оперативно-розыскных мероприятий (третьих лиц) [3; 4].

Однако можно ли считать «третьим лицом» сотрудника того же оперативно-розыскного подразделения или надзирающего прокурора? Особенно актуальным этот вопрос становится в условиях развития коррупционных процессов в правоохранительных органах.

С учётом рассмотренных вопросов Н.В. Павличенко определяет конспирацию «как сохранение в тайне сведений, относящихся к государственной и служебной тайне, а также иной информации, распространение которой может послужить причиной её расшифровки, от лиц, способных использовать данную информацию против интересов правоохранительных органов» [8, с. 67].

Приведённое определение некоторыми авторами было подвергнуто критике по причине того, что оно не содержит указания на деятельность «по сокрытию внешних проявлений деятельности», могущих привести к разглашению соответствующих сведений (например, непрофессиональное поведение оперативника в процессе подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий) [5, с. 10–11].

Полагаем, что такую критику нельзя назвать обоснованной, поскольку «сохранение в тайне» подразумевает не только неразглашение определённых сведений, как это понимают критики, но и осуществление комплекса действий по сокрытию и (или) зашифровке (легендированию) оперативно-розыскной деятельности.

С учётом изложенного можно заключить следующее: принцип конспирации, являясь одним из ключевых принципов оперативно-розыскной деятельности, подразумевает сохранение в тайне широкого перечня сведений, в том числе и сведений, составляющих государственную тайну.

С другой стороны использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам существенным образом облегчает этот процесс, а в некоторых случаях является единственным способом установления источников доказательственной информации. Каждый случай использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве предполагает в определённой степени отступление от требований конспирации в той или иной мере.

В силу изложенных обстоятельств конспирация вступает в конкуренцию с возможностью использования оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании. В этой связи отметим, что в настоящее время назрела объективная необходимость раскрытия многих процедурных аспектов оперативно-розыскной деятельности, в особенности законодательного закрепления содержания и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий. Рассекречивание процедурной стороны ОРМ не окажет негативного влияния на их эффективность, а напротив, знание процессуальных требований всеми участниками правоохранительной деятельности снимет

множество спорных вопросов по поводу законности или незаконности тех или иных действий.

Литература

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144–ФЗ (ред. от 02.08.2019) "Об оперативно–розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349. 14 августа.

2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. Т. 1. А–Л. М.: АСТ, 2015.

3. Калатанов Ю.Н. Обеспечение режима секретности и соблюдение конспирации // Вестник МВД России. 2016. № 5.

4. Лобзов К.М., Гордиенко В.В. Конспирация и конспиративность в оперативно-разыскной деятельности (теоретико-методологический анализ) // Оперативник (сыщик). 2017. №2(27).

5. Михайлов Б.П., Меринова С.А. Понятие и отличительные признаки института конспирации в оперативно–розыскной деятельности (теоретико-прикладной аспект) // Оперативник (сыщик). 2018. №3(24).

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4–е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2016.

7. Павличенко Н.В. «Конспирация» и «предание гласности» в оперативно-розыскной деятельности: содержание и соотношение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1(и).

8. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно–розыскной деятельности: вопросы теории: препринт. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018.

9. Смирнов М.П. Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран: Учеб. пособие. М.: Экзамен, 2016.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4–е изд., перераб. и доп. М.: Инфра–М, 2018.

11. Шумилов А.Ю. Как лучше теоретически изучать и организовать современную полицию и ее оперативно–розыскную деятельность? // Оперативник (сыщик). 2017. № 4 (29).

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5